

УДК 94(470.56)
ББК 63.3

Среднее техническое образование в русской провинции в XIX — начале XX века как пример благотворительности и общественного служения

© И.В. Маслова

Доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей
и отечественной истории Елабужского института КФУ

imaslovainga@gmail.com

***Аннотация.** Исследованы причины и способы развития среднего технического образования в провинциальных городах Российской империи в XIX — начале XX в. Нехватка казенного финансирования при устройстве учебных заведений в провинции компенсировалась частными пожертвованиями. Вклад жертвователей закреплялся практиками номинативно-организационной коммеморации, когда устроенному на частные средства училищу присваивали имя его устроителя. В обучении техническим специальностям преобладал практико-ориентированный подход.*

***Ключевые слова:** средние технические и ремесленные училища, благотворительность, Российская империя XIX — начала XX в., практики обучения ремеслам*

Secondary technical education in the Russian province in the XIX–early XX centuries as an example of charity and public service

© I.V. Maslova

Professor of the Department of General and National History
of the Elabuga Institute of KFU

imaslovainga@gmail.com

***Annotation.** The article examines the causes and ways of developing secondary technical education in the provincial cities of the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries. The lack of state funding for the establishment of educational institutions in the province was compensated by private donations. The contribution*

of donors was consolidated by the practice of nominative-organizational commemoration, when a privately funded school was given the name of its organizer. In teaching technical specialties, a practice-oriented approach prevailed.

Keywords: *secondary technical and vocational schools, charity, Russian Empire of the 19th – early 20th centuries, practice of teaching crafts*

Интерес к инженерному образованию в Российской империи возрос в период капиталистической модернизации, когда начался активный рост производств и технологий. Перед Россией второй половины XIX в. стояла задача наращивания промышленного потенциала, как залога стабилизации экономики страны. Важнейшим условием подобных процессов являлась подготовка технических специалистов новой генерации. В этой связи в 1883 г. при Ученом комитете Министерства народного просвещения было учреждено особое отделение по техническому и профессиональному образованию. Развитию системы промышленного образования в Российской империи предшествовала серьезная работа по подготовке соответствующих проектов, планов и т. д. В «Проекте общего нормального плана промышленного образования в России» подчеркивалось, что подобное образование должно «согласовываться с нуждами промышленности», а далее приводился, говоря современным языком, список востребованных специальностей. На первом месте инженеры, «вооруженные надлежащей практической опытностью и вместе с нею научным и техническим образованием». Вторую строку списка занимала подготовка «коммерчески образованных руководителей промышленного дела, которые понимая его техническую сущность, могли бы вести самостоятельно торговую сторону промышленного предприятия. На третьем месте по востребованности стояла подготовка техников-помощников инженеров (именно их и готовили в большинстве средних технических училищ). Четвертую и пятую строку списка занимали, соответственно, мастера и рабочие [1, с. 3–5]. Несомненным полюсом было то, что обращалось внимание на необходимость обучения специальным техническим навыкам мастеров и рабочих.

27 сентября 1889 г. Министерством народного просвещения был утвержден Устав средних технических училищ [2]. В уставе

оговаривалось, что выпускники средних технических училищ должны были становиться помощниками инженеров, которых готовили шесть высших технических учебных заведений. Создавали три типа средних промышленных училищ: средние технические, низшие технические и ремесленные. Срок обучения в училищах не должен был превышать четырех лет, а направление подготовки зависело от потребностей местности, в которой учебное заведение основывали.

Например, созданное в 1900 г. среднее сельскохозяйственное техническое училище в Вятке «располагалось в центре обширного земледельческого района, с весьма развитым кустарными и заводскими промыслами» [3, с. 3].

В Казани, где активно развивались химические производства, в 1890 г. было открыто соединенное промышленное училище, состоящее из среднего химико-технического училища, низшего механико-технического училища, низшего химико-технического училища и низшего строительного-технического училища [4, с. 4].

Открытие средних технических училищ было сопряжено с большими затратами. Например, на устройство Казанского промышленного училища из средств казначейства было выделено 435 000 руб. Конечно, учитывая подобные затраты, нельзя было надеяться на быстрый рост технических училищ, а значит и на развитие технического образования. Выходом из сложившейся ситуации стали широкомасштабные благотворительные проекты [5, с. 8]. Чаще всего именно в провинции устройство технических училищ осуществлялось за счет частных жертвователей или становилось результатом общественной благотворительной инициативы.

Примером частного благотворительного вклада в развитие среднего технического образования в провинции служит деятельность Ф.В. Чижова в Костромской губернии. Федор Васильевич Чижов, известный предприниматель, промышленник, крупнейший владелец акций и председатель правления Московско-Курской железной дороги. Сделка по покупке акций этой железной дороги сулила Чижову миллионные прибыли, но мало кто знал, что «по условию с иностранными банкирами, с помощью которых совершена была покупка, акции дороги могли быть пущены

в продажу и обращены в деньги не ранее чем через 18 лет», т. е., когда Чижову было бы свыше 80 лет. Следовательно, не на личное пользование этими миллионами мог рассчитывать, а питал в душе иной замысел, как и оказалось в последствии» [6, с. 13]. Согласно завещанию Ф.В. Чижова, капитал в сумме 5 млн руб. был завещан на устройство пяти промышленных училищ. Из них два в Костроме (механико-техническое и низшее химико-техническое), в Чухломе — низшее сельскохозяйственное, в Кологриве — сельскохозяйственно-ремесленное и в Макарьеве — ремесленное. «Все эти училища снабжены всеми наилучшими предметами оборудования, составляющими образцы последних приспособлений техники, и помещаются в роскошно устроенных зданиях. Одно только содержание этих училищ составляет сумму свыше 148 тыс руб.» [5, с. 8].

С инициативой открытия технических училищ очень часто выступали представители купечества, что говорит о востребованности подобных учебных заведений в предпринимательской среде. В 1865 г. вдова томского купца Т.П. Акулова, выступила с заявлением о необходимости открытия ремесленного училища и внесла первый благотворительный взнос в размере 250 руб. Через год макарьевский 1-й гильдии купец А.С. Калинин-Шуляев добавил к этому капиталу 12 тыс. руб. В дальнейшем индивидуальные пожертвования продолжались, а 1880 г. в ознаменование 25-летия царствования Александра II была объявлена благотворительная подписка в пользу ремесленного училища. Сбор составил 8 тыс. руб. Все пожертвованные суммы к 1881 г. составили 30 859 руб. 92 коп. [7].

Но решающим актом благотворительности в пользу устройства Томского технического училища стало пожертвование Е.И. Королева: 22 марта 1882 г. Он на заседании городской думы объявил о готовности пожертвовать средства на устройство училища, но с условием, что ему [учебному заведению] будет присвоено имя почетных граждан Евграфа и Евпраксии Королевых. Это условие противоречило ранее принятому думой решению: учредить ремесленное училище имени Императора Александра II [8]. Но справедливо рассудив, что пожертвованные средства позволят гарантированно и быстро решить вопрос, в октябре 1882 г. дума ходатайствовала о присвоении будущему училищу имени его

устроителей. На этом же заседании думы был рассмотрен проект устава училища, согласно которому «в училище принимаются мальчики физически развитые и здоровые, не моложе 12 лет не старше 16, по выдержании ими вступительного испытания в объеме курса городских начальных училищ» [9].

Примечательно, что Королев позаботился о том, чтобы воспитанники детского приюта братьев Королевых могли поступать в ремесленное училище без экзаменов. Таким образом благотворитель проявил участие дальнейшей судьбе сирот, воспитывающихся в устроенном им приюте.

Заслуживает внимания параграф 11 устава, в котором закреплялся практико-ориентированный подход к обучению: «занятия в училище проходят ежедневно, исключая воскресные и праздничные дни, практические работы — круглый год, а теоретические — кроме летних вакансий, т. е. исключая время с 1 июля по 15 августа» [9].

Томское слесарное и столярное ремесленное училище Королевых было открыто 26 февраля 1883 г. Его содержание обеспечивалось вечным вкладом Королевых (эндаументом) в размере 35 тыс. руб., из которых в течение первых пяти лет, согласно воле жертвователя, выплачивалось по 2 тыс. руб. в год [10]. Уже первый год деятельности ремесленного училища показал востребованность технического образования, и городская дума Томска поставила вопрос об открытии ремесленного училища для девочек, что было в России не редкостью. В «Очерке развития промышленного образования в России за 1888–1898 гг.» приведены данные о количестве женских профессиональных школ: 48 — специальных ремесленных школ и классов, 30 — учебных мастерских и школ местных производств, 3 — кулинарных школы и школы домоводства. Кроме того, существовало 165 женских общеобразовательных заведений с преподаванием рукоделья и одни специальные курсы для подготовки преподавателей рукоделья в Санкт-Петербурге [5, с. 11].

Крупное пожертвование в пользу развития профессионального образования в Сибири было сделано крупным золотопромышленником Н.П. Трапезниковым, который пожертвовал около 3 млн руб. на благотворительность. На эти средства в Иркутске

было устроено ремесленное училище, преобразованное в 1889 г. промышленное механико-техническое училище. При училище действовал интернат на 200 человек, стоимость содержания которого составляла 70 тыс. руб. в год. «Для преобразованного училища в недалеком будущем будет выстроено на средства завещателя отвечающее всем новейшим требованиям помещению, исчисленное по смете свыше 750 000 руб.» [5, с. 9].

В 1877 г. в Кунгуре Пермской губернии на средства купца 1-й гильдии А.С. Губкина учреждено техническое училище. Богатый купец и знаменитый чаеоторговец вложил в дело устройства учебного заведения свыше 400 000 руб., эти средства использованы на покупку земли и строительство здания училища. Содержание училища благотворитель обеспечил дополнительно, выделив неприкосновенный капитал в размере 400 100 руб. [11, с. 57]. За общественную и благотворительную деятельность А.С. Губкину в 1881 г. был присвоен чин действительного статского советника.

Обучение в училище было платным. Приходящие ученики должны были платить 40 руб. в год и еще 10 руб. при поступлении. Обучающиеся на полном пансионе вносили плату в 200 руб. в год и 30 руб. при поступлении. Для того чтобы дать возможность получать технические специальности мальчикам из малообеспеченных семей в училище А.С. Губкин внес 220 руб. неприкосновенного капитала для учреждения стипендии имени графа Н.П. Игнатьева. Наследником А.С. Губкина стал его внук А.Г. Кузнецов, который, став почетным попечителем училища, и ежегодно вносил средства на нужды учебного заведения. Например, в 1884–1885 учебном году внес «на пополнение основного капитала» 4491 руб. 30 коп.» [12, с. 18].

При Кунгурском училище действовал пансион на 100 человек, правда, в 1884–1885 учебном году он был заполнен лишь на треть, что объяснялось, по мнению составителя отчета о деятельности училища неполнотой устава «и неимения указаний какими правами пользуются окончившие курс обучения» [12, с. 8]. Дело в том, что учрежденное в 1877 г. училище находилось в ведении Министерства финансов и имело соответствующий устав, но после преобразования учебного заведения в 1883 г. оно перешло в разряд низших технических училищ ведения Министерства

народного просвещения, действующих по особым уставам, что и породило определенную неразбериху в его статусе. Кунгурское техническое училище вело обучение по специальностям: механик и мастер механического завода, мастер паростроения, смотритель железнодорожных заводов и даже заведующий электростанцией. В целом училище стало главным источником подготовки технических кадров для промышленных предприятий Урала.

Примером общественной инициативы по развитию технического образования в провинции может служить устройство сельскохозяйственно-технического училища в Вятке. Его создание вызвано к жизни исключительно стараниями Вятского губернского земства, которое в 1894 г. выступило с соответствующим ходатайством. Но поиск источников финансирования и решение бюрократических вопросов отсрочили открытие училища до 1901 г. Финансирование на учреждение училища было смешанным: 165 000 руб. выделено из казны и 268 000 руб. поступило из средств земства и городских властей. На эти средства были выстроены трехэтажный учебный корпус, кузница, двухэтажное здание с квартирами для учителей и служащих, хозяйственные постройки. Учитывая специализацию училища при нем, был устроен «ягодный сад и огород; дендрологический сад с древесными питомниками и сельскохозяйственный ботанический питомник. Остальное место занято дворами и цветниками» [2, с. 4]. За первые 10 лет существования училища количество обучающихся выросло с 32 человек (1901) до 164 человек (1910).

Училище готовило главным образом агрономов и землемеров, но были и другие специальности: кустарные техники, учитель с сельскохозяйственной школе. Согласно статистическим данным за первые 10 лет существования Вятского сельскохозяйственно-технического училища его выпускники трудоустроивались в разных регионах России: «большинство — 44 человека — посвятили себя деятельности в Вятской губернии, в Вологодской служат 8 человек, в Костромской 7 человек, в Пермской 6 человек, в Сибири 8 человек. Остальные 21 человек распределились по всему пространству Российской империи, начиная с запада Псковской губернии и кончая на востоке Амурской областью, с севера Архангельской губернии и на юге Туркестаном» [3, с. 4].

Отметим, что Вятском училище находим очередное подтверждение того, что основным методом обучения специальности был практический. Начиная со второго класса ученики проходили летнюю практику на ферме, принадлежащей училищу. Практика проходила в два периода: 1) с 20 апреля по 7 мая; 2) с половины июня по 25 августа. Каждый ученик должен отработать не менее 5 часов в день. «Практика учеников заключается в систематическом исполнении всех технических операций, вызываемых хозяйственными соображениями, требованиями возделываемых культур и целями учебно-показательного значения... Каждой новой работе предваряется подробное разъяснение моментов, предшествующих ей, содержание самой работы, орудия, ее последствия и взаимная связь с другими приемами и явлениями. Затем показывается самая техника работы» [3, с. 77].

В «Правилах для учеников технических училищ» указывалось, что практические занятия должны были проводиться в чертежных, в мастерских и лабораториях. «Кроме того, по указанию училищного начальства, учащиеся могут работать и в частных промышленных заведениях (фабриках, заводах, рудниках)» [3, с. 9].

Таким образом, система среднего технического образования в Российской империи складывается во второй половине XIX в. под влиянием модернизационных процессов в экономике страны. Развитие законодательства, регулирующего деятельность технических учебных заведений, появление специальных комиссий и широкое обсуждение проблем инженерно-технического образования на страницах газет и журналов свидетельствовало об общественной значимости этой проблемы. Вместе с тем недостаточность казенного финансирования не позволяла быстро решать вопросы подготовки технических кадров, особенно в провинции. В этих условиях к решению проблемы подключились частные благотворители и общественные организации. Вклад частных жертвователей как правило закреплялся практиками номинально-организационной коммеморации, когда устроенному на частные средства учебному заведению присваивалось имя его устроителя. Примером могут служить: Томское слесарное и столярное ремесленное училище Королевых, Кунгурское техническое училище А.С. Губкина.

При этом специализация среднего технического училища определялась потребностями конкретного региона, что позволяло в краткие сроки решить вопрос обеспечения этой территории квалифицированными кадрами и снимало вопрос о трудоустройстве выпускников.

В отличие от мужских профессиональных учебных заведений, которые создавали по определенному плану, благодаря усилиям правительства, общественных организаций, благотворителей, женские возникали по частной инициативе и поэтому были разнохарактерными, что мешало формированию и развитию целостной системы женского технического и ремесленного образования.

В обучении техническим специальностям преобладал практико-ориентированный подход, что выражалось в устройстве мастерских, лабораторий, ферм при средних технических училищах, а также в организации практик для обучающихся на фабриках и заводах.

Литература

1. Проект общего нормального плана промышленного образования в России. Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып. II. Санкт-Петербург, Тип. В.С. Балашов и К°, 1985, 84 с.
2. Устав средних технических училищ. Утв. М-вом нар. просв. 27 сент. 1889 г. Санкт-Петербург, тип. Имп. Акад. наук, 1900, 49 с.
3. Вятское среднее сельскохозяйственно-техническое училище имени императора Александра II и низшая при нем ремесленная школа. Краткий очерк за первое десятилетие 1901–1911 г. Вятка, Типо-литография М.М. Шкляевой, 1911, 118 с.
4. Списки высших технических и промышленных учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, Отделение промышл. училищ Мин-ва нар. просвещения, 1900, 84 с.
5. Очерк развития промышленного образования в России за 1888-1898 гг.: с приложением статистических сведений о промышленных училищах. Санкт-Петербург, Типо-литография Шредера, 1900, 103 с.
6. Аксаков И.С. Федор Васильевич Чижов. Из речи, произнесенной 18 дек. 1877 г. Москва: Б. и., 1893, 16 с.

7. Сибирская газета, 1882, 27 марта.
8. Сибирская газета, 1882, 17 октября.
9. Сибирская газета, 1884, 26 августа.
10. *Нечаев М.Г.* Урал как место противостояний «реальной» и «классической» образовательной практики в период великих реформ: пермский вариант политехнического образования. *Технологос*, 2020, № 2, с. 53–76.
11. Отчет о состоянии Кунгурского технического, Губкина, училища в Кунгуре, состоящего под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора. 1884–1885 гг. Москва, Тип. Т.И. Гаген, 1885, 27 с.
12. Правила для учеников средних технических училищ. Утв. 30 апр. 1904 г. Казань, Тип. Имп. Ун-та, 1905, 17 с.